

ния самоуправления. «Самоуправление в трудовых коллективах — тенденция далеко не доминирующая, а лишь обозначившаяся; подлинной заинтересованности в ее развитии со стороны руководящих кадров и специалистов-управленцев не прослеживается, позиция руководства трудовых коллективов явно выжидательная, — пришел к выводу социолог Н. А. Шматко, проанализировав результаты масштабных социологических исследований. — Указанные группы не спешат поделить властными полномочиями в деле организации производства, в решении ключевых вопросов кадровой и социальной политики, предлагая трудящимся лишь участие в решении вопросов второстепенной важности»³.

При квалифицированном изучении общественное мнение внесет большой вклад в совершенствование процесса управления, используя совокупный опыт, коллективную память, практические навыки, имеющие не менее существенное значение, чем теоретические и узкоспециальные знания. Более активное выявление и использование общественного мнения будет служить повышению качества управленческих отношений, создаст реальную возможность для подкрепления процесса дальнейшей демократизации системы принятия управленческих решений за счет широкого приобщения трудящихся к деятельности органов власти. Участие трудящихся в управлении будет способствовать повышению эффективности общественного производства, более энергичным поискам и использованию внутренних резервов общественного производства, стремлению добиться наибольших трудовых успехов при наименьших затратах сил и средств. В этом — экономическое значение расширения участия трудящихся в управлении. Социальный смысл вовлечения трудовых коллективов в управленческую деятельность неразрывно связан с осуществлением прав трудящихся на управление, с укреплением чувства хозяина предприятия, ростом социальной активности работников, повышением их ответственности за положение дел на всех участках.

¹ Возмитель А. А. Общественно-политическая активность: тенденции развития, старые и новые проблемы // Развитие трудовой и общественно-политической активности в условиях перестройки. М., 1990. Т. 2. С. 218.

² См.: Соляник В. М. Трудовой коллектив: самоуправление. М., 1988. С. 18—19.

³ Шматко Н. А. Социально-экономическая реформа и становление субъекта управления производством // Актуальные проблемы социального развития и задачи социологии. Рига, 1989. С. 44—45.

В. Е. ГЛУШАКОВ

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ

Конец XX в. оказался гораздо сложнее, чем виделось людям в его начале. Разум, который теоретики Просвещения объявили гарантом социального прогресса, оказался посрамленным и, по свидетельству А. Тойнби, английского историка и социолога, вместо того, чтобы установить на земле царство гармонии и справедливости, помог человеку добиться всего лишь поверхностного господства над природой ценой предательства души.

Ситуация, сложившаяся в нашем обществе, характеризуется нерешенностью целого ряда проблем, которые будут, на наш взгляд, на протяжении длительного времени значительно осложнять процесс его перехода к новому, более высокому качеству.

Во-первых, это формирование и укрепление новой государственности, развитие всех политических институтов общества.

Во-вторых, коренная структурная перестройка экономики.

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное, становление новой культуры человеческих взаимоотношений.

История свидетельствует: ни одно крупное изменение в обществе, не говоря уже о коренных его преобразованиях, невозможно без активного участия крупных социальных групп и слоев населения. Опыт соседних с нами стран убедительно показал, что рынок эффективно работает лишь тогда, когда есть необходимая культурная и психологическая готовность людей к ответственному, честному рыночному предпринимательству, наличию того «человека экономического», который так четко описан М. Вебером. Без наличия этих культурных основ рынок может стать не источником обогащения

народа, а обогащением уголовников и коррумпированной части чиновников. Проявления этих моментов мы, кстати, уже наблюдаем. Поэтому для жизненного уровня народа наличие культурных основ эффективной рыночной экономики даже важнее, нежели наличие самого рынка. Ибо рынок может в силу каких-то исторических причин быть ликвидирован, но если сохранены культурные основы населения, сохраняется в значительной степени его жизненный уровень. Пример Германии, которая в считанные десятилетия прошла путь от руин до одной из самых процветающих стран Европы, убедительно свидетельствует об этом.

Переживаемое ныне состояние выбора приоритетов присуще, на определенных этапах, всему социуму. Происходящие в этот период процессы очищения личности и в целом общества от тяжелого груза прошлого можно назвать болезнью роста и приобретением нового качества.

В этих условиях очевидной становится тесная взаимосвязь и взаимозависимость культурных, духовных оснований нации и ее жизнеспособности, прогрессивности. Как никогда возрастает роль личности каждого человека, степень его духовной зрелости, способствующей переходу нации на новый, более высокий виток развития, с наименьшими для нее потерями. Но современный человек, включенный в сложную структуру социума, несущий многофункциональную нагрузку, зачастую ориентируется на сложившиеся стандарты поведения, на уже готовые и отработанные матрицы человеческого общения. Это ведет к сужению сферы свободы личности до выбора ею наиболее рациональных и прагматичных форм поведения — именно они были одной из причин переживаемого ныне всеобщего кризиса культуры.

История XX в. убеждает, что свобода может стать бременем, непосильным для человека, чем-то таким, от чего он старается избавиться. Не потому ли сейчас на Западе так ярко проявилось противоречие между растущей, с одной стороны, свободой творческого развития личности и ее глобальной детерминированностью технологическими императивами современной цивилизации, с другой? Мораль и экономика, сформировавшие новоевропейского человека, оказались одновременно и сильнейшими сдерживающими факторами его дальнейшего развития. Можно сказать, что культура породила цивилизацию, которая, в свою очередь, создала слишком тесные рамки для развития первой. Возник целый комплекс факторов (экологических, технологических, социальных), которые непосредственно или опосредованно стали определять развитие личности и общества в целом.

Жизненно важным в этих условиях является осознание всеми людьми трагичности нынешней ситуации и необходимости поиска иных путей развития, способность обнаруживать таковые в собственной природе.

Вот почему нам представляется интересным получить информацию о ценностных ориентациях современных руководителей трудовых коллективов — той социальной группе, которая во многом определяет положение дел в экономике и политике сегодняшнего дня.

Анализ данных, полученных автором в результате социологических исследований, проведенных на промышленных предприятиях республики, позволяет выявить уровень духовной культуры руководителей, показать ее значение для их профессиональной деятельности.

Особый интерес представляет понимание руководителями роли и значения человека на производстве. Лишь треть из общего числа опрошенных (100 человек: директора предприятий, их заместители, начальники отделов, служб и цехов) считают, что человек является решающей силой производства, главным резервом роста производительности труда; 21 % респондентов полагают, что роль человека на производстве снижается, начинает доминировать техника; с ними солидаризируются и те 12 % руководителей, которые видят в человеке лишь один из факторов, определяющих успех производственной деятельности. Значительное число управленцев (32 %) убеждены в определяющем значении НТР для развития производства, где человек играет лишь подчиненную роль.

Данные цифры — свидетельство глубокого кризиса нашей системы управления, ибо человека нынешние руководители не считают главным фактором производства. Не случайно поэтому на вопрос о том, в какой степени развитие творческих сил личности, возможность проявить инициативу отражаются на производительности труда, последовали такие ответы: имеет решающее значение — 23 % опрошенных; это важные моменты, но не главные — 27; они не имеют особого значения, главное дисциплина и исполнительность — 41, и 9 % респондентов не смогли высказаться определенно.

Сформированный командно-административной системой в условиях тоталитаризма

литарного государства тип управленца-исполнителя с узким культурным кругозором, неразвитыми потребностями, деформированной нравственностью стал одной из главных причин нынешнего кризисного положения в экономике. Значительная часть руководителей не способна и не желает изменять существующее положение дел. Это во многом определяется их неспособностью самостоятельно вырабатывать собственную точку зрения, определять свою позицию и выбирать независимую линию поведения. Их социальная беспомощность детерминирована духовной неразвитостью, отсутствием опыта формирования личности в условиях свободы и потребности в свободе как главнейшем условии реализации своих реальных и потенциальных способностей.

Об этом свидетельствуют ответы руководителей на вопрос о том, в чем должны заключаться реальные свобода и равенство людей. Вот наиболее частые из них: а) равенство всех перед законом; б) одинаковая свобода, независимо от должности; в) возможность заниматься тем, чем хочется; г) соблюдение всеми людьми своих прав и обязанностей; д) реальная свобода и равенство невозможны в нашей стране — 13,4 % респондентов. При этом 24,2 % респондентов не ответили на данный вопрос.

Приведенные данные убедительно характеризуют состояние несвободы, зависимости, в которых приходится работать нашим руководителям, а с другой стороны, их неспособность зачастую понять истинные причины такого положения. Именно поэтому они так много полномочий передают государству, видя в нем реальную силу и гаранта всеобщего благополучия. Помимо имеющихся у него функций, ряд респондентов отмечают необходимость еще и такой, как гармоничное развитие личности.

Характерно также мнение руководителей о мерах по выходу общества из кризиса. Из предложенного списка мер руководители выбрали следующие: а) избрание дееспособного, авторитетного руководства страны — 37 %; б) развитие науки, техники, технологии — 25; в) скорейший переход общества к рыночной экономике — 19; г) решение национальных конфликтов — 17; д) воспитание молодежи — 7,4 %. Сумма ответов превышает 100 %, так как респонденты имели право отметить несколько наиболее важных вариантов. Целый же комплекс мер, связанных с повышением уровня культуры народа, возрождением нравственности и милосердия в обществе, усилением влияния церкви в жизни общества в период падения культуры и нравственности, руководители оценили как второстепенные.

Подобные ценностные ориентации — свидетельство того, что период рефлексии, становления новой нравственности, соответствующей императивам сегодняшнего дня, у наших руководителей еще только начинается. Построить внешний по отношению к человеку мир по законам гармонии, не достигнув ее внутри самой личности, нельзя. Все начинается с человека и зависит от его активности. Сегодня, как считает кандидат психологических наук Б. Кочубей, «свободная активность и ответственность человеческой личности — единственная надежная основа общественной жизни. Выдернув этот стержень, мы получаем не подлинное общество, а русло пересохшей реки. Материальный, грубый зримый распад, который мы ежедневно видим своими глазами, — неизбежное следствие обезличивания, обезчеловечивания. Сначала из общества исчез человек, потом вещи. Дефицит, с философской точки зрения, есть не что иное, как исчезновение социальной материи, — неизбежное следствие исчезновения социального духа»¹.

Задачи возрождения социального духа, культуры, свободы личности и ее достоинства не могут быть решены вне и помимо решения задачи восстановления плюрализма форм собственности. На этом пути формирование личности современного руководителя является одним из определяющих моментов. Процесс становления рыночных структур в экономике республики предполагает наличие современных менеджеров с высокой культурой труда, знанием этики бизнеса, органично сочетающих личные и коллективные интересы. Этот процесс будет происходить тем быстрее и безболезненнее, чем полнее в личности таких руководителей будут представлены порядочность и человечность, свобода творчества и умение ценить человеческое достоинство подчиненных.

Никогда развитие нашей экономики не было столь непосредственно зависимо от трудовой этики производителей. Поэтому именно на руководителях трудовых коллективов, уже в силу их служебного положения, ложится особая ответственность. Они должны возродить здоровую трудовую этику, привнести в нее новые элементы, соответствующие новым технологиям, стать катализатором этого процесса. Это будет способствовать также совершенствованию

ванию их профессиональной деятельности на новых традициях, главными из которых являются демократизация системы управления, распределение полномочий и ответственности среди подчиненных. Таким образом, ценностные ориентации несут двойную нагрузку, являясь основой творческого потенциала руководителей и выступая стимулом развития экономики в целом.

¹ Кочубей Б. Казарма или толпа — для иного надо быть личностью // Знание — сила. 1991. № 8. С. 44.

В. В. РОВДО

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА К ДЕМОКРАТИИ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

В нынешних условиях кризиса и нестабильности, когда каждый шаг республики к демократии совершается с оглядкой назад, а новые политические институты работают со сбоями и не всегда плодотворно, целесообразно, на наш взгляд, обратиться к богатому материалу теоретических и эмпирических исследований проблемы перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии, накопленному мировой политологией.

Изучение условий и предпосылок демократии имеет давнюю традицию, восходящую к Аристотелю, который связывал различия политических устройств с социальными условиями, а именно, с соотношением сил богатых, бедных и средних слоев населения в том или ином полисе. Французский политический философ XIX в. де Токвиль основное внимание уделял равенству возможностей. По его мнению, широкое распределение богатств и особенно земельной собственности, а также знаний создали благоприятные условия для утверждения демократии в Америке.

Современная западная политология, и в частности англо-американская, продолжает эту традицию, обращая основное внимание на социо-экономические, политические и культурные предпосылки демократии. В 50-е гг. в связи с набиравшим силу процессом деколонизации и возникшей проблемой политического и социального устройства освободившихся стран на Западе возникла теория модернизации. Она исходит из того, что общественные институты в оставших в своем развитии странах должны эволюционировать в сторону современных форм, воплощенных в западных демократиях. Постепенно, мирным путем в них будут утверждаться стабильные правительственные структуры, развиваться умеренное политическое участие масс. Они окажутся институциональными рамками экономического роста и повышения образовательного уровня граждан, которые, в свою очередь, обеспечат устойчивые тенденции демократизации и стабилизируют демократические политические режимы.

Более поздние теории модернизации, например концепция А. Инкелса и Д. Смитса, перенесли акцент на формирование индивидуальных ценностей с помощью средств массовой информации, образования, урбанизации, занятости в индустриальном секторе. По мнению авторов, современные ценности, включающие универсализм, который подразумевает, что все равны перед законом и рынком, веру в успех, ориентацию на будущее, а также равенство и доверие, означающее, что все имеют право на участие в принятии решений, могут способствовать экономическому и политическому прогрессу, утверждению в итоге жизнеспособной демократии¹.

Таким образом, теория модернизации отстаивает идею прямой зависимости между уровнем социально-экономического развития страны и степенью демократичности ее политической системы. Но подобный прямолинейный подход оказался неспособным объяснить целый ряд фактов, не вписывающихся в рамки концепции. Он не объясняет, к примеру, почему такие экономически процветающие страны, как Саудовская Аравия и Кувейт, являются абсолютными монархиями. С другой стороны, почему демократические институты оказались достаточно прочными и устойчивыми в таких относительно неразвитых странах, как Коста-Рика и Индия.

В конце 60-х гг. теория модернизации подверглась суровой критике. В частности, профессор Гарвардского университета С. Хантингтон обратил внимание на то, что в модернизирующихся обществах политическое участие развивается быстрее политической институционализации. Особенно это характерно для стран, где ожидания улучшения материального положения не